

Ну, подружки, тот самый настойчивый и мрачный яндере, которого вы так просили, явился — разбирайте.

Если бы это происходило раньше, я бы уже вопил от восторга по ту сторону экрана.

Но теперь, когда эти слова произносит сам Господин Судья, всё ощущается чертовски дурно, особенно учитывая, что на сей раз главный герой — я сам.

— Дрейкс, ты вообще в своем уме?

И что, он теперь даже притворяться не собирается? Прямо хочет загнать меня под свой контроль. Я ведь едва успел устроиться на эту работу, а они уже так спешат заставить меня пахать на них? У него что, в подчинении совсем людей не осталось?

— Прости, Господин Судья, но я вынужден отказаться.

Пайвэйр тут же прервал наложение печати Судьи, окутал себя Силой (Юаньли) и грубо оттолкнул его руку.

Ишь ты, решил, что я мягкотелая хрупкая вещица, которую можно мять как вздумается? Черт его знает, какое вообще действие у этих твоих проклятых печатей, не хватало еще позволять вешать на себя всякую дрянь.

В отличие от вспыльчивого и раздражительного Пайоса, в Пайвэйре сквозило скорее безразличие и отторжение. Да, ему нужно было завоевать доверие Судьи и прочих посланников, но это вовсе не значило, что он собирается прогибаться перед ними и становиться безропотной овечкой на заклание.

— Как-никак, я — Первородный Ангел, созданный самим Богом-Творцом. Следовать за другими посланниками мне все же не подобает.

— ...

— Но ведь Он уже бросил тебя! Неужели ты предпочитаешь хранить верность Тому, кто обрек тебя на нынешние страдания, а не довериться мне?

— ...Дело не в том, что я не хочу верить. Но ты говоришь, что Бог-Творец отрекся от меня и от этого мира, однако в том, что касалось причин произошедшего, ты отделался лишь общими фразами. Скажи, Господин Судья, не пытаешься ли ты что-то скрыть?

— ...

— К тому же, я ведь только что прибыл в смертный мир и пока не стану делать поспешных выводов... В конце концов, у Бога-Творца ведь не было причин бросать нас с тобой, верно?

Сначала нужно дать отпор и перебросить мяч обратно Судье — посмотреть, как он станет оправдываться и уступать. Он ведь вряд ли захочет потерять столь весомого Первородного Ангела.

— Раз уж зашло до этого, я открою тебе правду.

— Бог-Творец пожелал уничтожить этот мир вместе с Богом Разрушения. Ему надоел этот мир, надоели мы с тобой, и Он решил стереть нас в порошок заодно со всем сущим.

— А?!

— И только ради того, чтобы защитить этот мир, мы с большим трудом одолели Его и Бога Разрушения. Вот какова истина. Ну что, звучит так, будто это ложь?

Да неужели это может быть правдой? Ты сам-то в это веришь?

— Пайвэйр, если Он и вправду не бросал тебя, если действительно считал Своим любимым творением, то почему никто из нас, посланников и ангелов, никогда не слышал от Него о твоём существовании?

— ...К чему ты клонишь?

Почему они никогда о нём не слышали? Да потому, что эту предысторию Старый Чуан сочинил совсем недавно.

Впрочем, если Пайвэйр и впрямь был ангелом из тени, о котором Бог-Творец никогда не упоминал, и сотню лет прозябал на Земле Загрязнения...

Это уже перебор, честное слово.

Пайвэйр: Понимаю, понимаю, страдающий и брошенный юноша, да? Сейчас отыграем.

— ...Он действительно никогда обо мне не упоминал?

— Ему совершенно плевать на тебя. Ему плевать на твоё положение, на твоё одиночество, на твои муки, на всё, что с тобой связано...

— Ты для Него — лишь сотворенная на скорую руку грязная поделка, которой не положено

видеть свет. В Его глазах твое место — лишь в той мерзости, разве не так? По сравнению с настоящими Первородными Ангелами ты для Него пустой звук, твое существование не стоит и ломаного гроша.

— А теперь ответь мне, Пайвэйр, ты ненавидишь Его? Ненавидишь их?

— ...

Да ты что, братец? Ты не только пытаешься поссорить меня со Старым Чуаном, но еще и натравить на остальных Первородных Ангелов? Не слишком ли замахиваешься?

Старый Чуан, похоже, твои люди твердо решили меня переманить, так что извини, но мне придется временно сыграть против тебя.

— Я не понимаю... я... не могу этого понять...

Стоило лишь вспомнить собственную горемычную жизнь старшекласника, сопоставимую по тяжести с кругами ада, как образ надломленного человека воплотился сам собой. Казалось, еще секунда — и я просто не выдержу этого существования.

— Ты ведь и сам все прекрасно понимаешь. Тебе просто нужно взглянуть правде в глаза.

И правда. Моя душа ведь всего-навсего смертный человек, который привык цепляться за те жалкие крохи светлых воспоминаний, вместо того чтобы лицом к лицу встретить страх перед неизвестностью и тревогу за собственную судьбу.

В этот миг тщательно сдерживаемая печаль и обида вперемешку с прошлыми воспоминаниями вырвались наружу.

Пайвэйр вдруг почувствовал, что задыхается от накопившегося груза. На самом деле он смертельно устал. Он вовсе не был человеком с железобетонной волей — он был точно таким же чувствительным, склонным к самокопанию человеком.

Пайвэйр безуспешно стирал с лица текущие слезы, не смея даже громко рыдать, и лишь изредка всхлипывал.

При мысли о том, что утешить его сейчас пытается лишь этот нечистый на руку посланник, Пайвэйр почувствовал, что перед глазами все темнеет, и будущее скрывается во мгле. От этого сделалось только больнее, слезы хлынули с новой силой, бурным потоком, и их никак не удавалось остановить.

Пайвэйр: Умоляю тебя, посланник, умоляю тебя, Старый Чуан, хватит уже давить на меня

исподтишка! Мне так страшно, на душе скребут кошки, как же паршиво, как же тошно на душе!

— Если так, то зачем ты меня создал?..

— Я ненавижу тебя!

Ты, отвратительный пропавший без вести тип!

— Ненавижу тебя до смерти!

Только и знаешь, что отделываться отговорками, сидишь сложа руки и целыми днями пинаешь баклуши!

— Я заставлю тебя заплатить кровью!

Погоди у меня, я устрою тебе вечную сверхурочную работу! И твоим шестерым мусорным бакам тоже! Никому не позволю отдыхать, ни один не сбежит!

Полный жгучей ненависти крик Пайвэйра пронесся по всему лесу.

Эмоции плескались через край, да так искренне, что ему даже захотелось взорвать этот мир к чертям.

В этот самый момент Пайвэйр почувствовал, как к нему кто-то приближается.

Подняв затуманенный слезами взгляд, он обнаружил, что Дрейкс прижал его к своей груди.

— Пайвэйр, перестань плакать.

Дрейкс мягко смахнул с его ресниц еще не высохшие слезинки.

— Он не стоит твоих слез.

Почему это ощущается так, будто меня утешает какой-то наивный дурачок, которого обманули бесовестные парни или девчонки? Впрочем... я ведь и вправду дурачок, застрявший между вами всеми.

— Если у тебя не будет надежного пристанища, другие посланники легко смогут навредить тебе. Они ведь не такие добросердечные, как я, и вполне могут ранить тебя, обмануть или даже

попытаться подчинить.

Пайвэйр: Эй, братец, ты случаем не себя сейчас рекламируешь? И вообще, у кого хватит смелости мне навредить?

— Поэтому я хочу стать твоим покровителем, твоей защитой и тихой гаванью. Пока я рядом, никто не посмеет тебя тронуть.

— Он предал тебя, но я — никогда. Пайвэйр, ты слишком долго был брошен, пора обрести новый дом.

Дрейкс крепко обнимал Пайвэйра, и его рука снова легла тому на щеку.

— Так стань же моим ангелом. Идет?

Пайвэйр: ...Ну разумеется, всё та же пластинка.

Очевидно, что Господин Судья пошел на уступку, но это его предел, дальше подвинуться он не мог.

Сейчас нельзя снова отказываться — разве только если он хочет окончательно разругаться с посланником, встать у них поперек горла, а потом быть силой уложенным спать.

— ...Я понял.

Рука Дрейкса легла Пайвэйру на затылок, накладывая метку привязки.

Пайвэйр тихо стоял на месте, опустив глаза и не пытаясь сопротивляться.

Жар на затылке возник и исчез в мгновение ока.

Эх, сначала Старый Чуан, теперь вот Судья — почему все так и норовят оставить на мне свою метку? Я что, какая-то достопримечательность для чекина?

Видя, что Пайвэйр наконец перестал сопротивляться, Судья выглядел весьма довольным.

— Слушаюсь.

Пайвэйру оставалось лишь покорно отозваться.

Если подумать с позитивной стороны, заполучить в покровители Господина Судью — не такая уж плохая идея.

Что же до его слежки и метки — достаточно просто соблюдать осторожность в действиях, заранее придумывать убедительные предлоги для поездок и не давать ему повода заподозрить неладное.

Больше всего опасаюсь, что Судья решит использовать меня как универсальную рабочую лошадку и станет каждый день заваливать кучей дел.

— У меня к тебе есть поручение, — произнес Дрейкс.

Пайвэйр: ...Только не это!

Проклятье, я накаркал.

— ...Хорошо, что от меня требуется?

Капец. Неужели я и вправду превращусь в бесправную лошадь режима 007?

<http://bllate.org/book/20896/2112486>